

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Роль международных организаций в обеспечении военно-политической
безопасности Европы**

Студент

Шишкова
Яна
Анатольевна

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2022

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Шишковой Я. А., группа 18ЭА2, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Роль международных организаций в обеспечении военно-политической безопасности Европы

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 14.06.2022.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы изучения европейской безопасности; многосторонние структуры обеспечения безопасности в Европе; проблемы и перспективы военно-политической безопасности Европы в современных условиях.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 30.12.2021.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	30.12.2021 – 10.01.2022	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.01.2022 – 23.01.2022	
3	Написание Главы 1	24.01.2022 – 20.02.2022	
4	Написание Главы 2	21.02.2022 – 27.03.2022	
5	Написание Главы 3	28.03.2022 – 1.05.2022	
6	Написание введения и заключения	2.05.2022 – 15.05.2022	
7	Оформление ВКР	16.05.2022 – 29.05.2022	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	30.05.2022 – 12.06.2022	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	13.06.2022	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	14.06.2022	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Я. А. Шишкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 53 с., 3 ч., 7 рис., 4 табл., 69 источников, 1 прил.

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, НАТО, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ОБСЕ, РОССИЯ, США

Объект исследования – европейская военно-политическая безопасность.

Цель работы состоит в выявлении роли международных организаций в обеспечении военно-политической безопасности Европы на современном этапе.

Методологическую основу работы составили системный подход, метод анализа, синтеза, классификации, обобщения.

Результаты работы: рассмотрена история формирования региональной системы безопасности в Европе; охарактеризована современная архитектура европейской безопасности; раскрыты механизмы обеспечения европейской безопасности ЕС; исследована роль НАТО в системе обеспечения военно-политической европейской безопасности; рассмотрена деятельность ОБСЕ в архитектуре безопасности еврорегиона; выявлены особенности функционирования европейских институтов безопасности в трансформирующейся системе безопасности еврорегиона; определены перспективы системы безопасности на континенте и место России в деятельности общеевропейских международных организаций.

Рекомендации по внедрению. Анализ роли международных организаций в обеспечении евробезопасности способствует комплексному и углубленному пониманию их современного состояния и перспектив развития и может быть использован органами государственной власти и научным сообществом для расширения теоретической базы в области безопасности Европы.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ европейской безопасности и выявлении роли многосторонних структур обеспечения безопасности в еврорегионе в условиях трансформирующегося мирового порядка.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Перспективы европейской безопасности видятся в дальнейшем развитии единого военно-политического пространства.

Summary

Bachelor's work 53 pages, 3 parts, 7 figures, 4 sheets, 69 references, 1 annex
REGIONAL SECURITY, EUROPEAN SECURITY, NATO, EUROPEAN UNION,
OSCE, RUSSIA, USA

The object of research is the military-political security of Europe.

The purpose of the work is to revealing the role of international organizations in ensuring the military-political security of Europe at the present stage.

The methodological basis of the work was a systematic approach, a method of analysis, synthesis, separation, generalization.

The results of the work: characterizes the modern architecture of European security; the mechanisms for ensuring the European security of the EU are disclosed; the role of NATO in the system of ensuring the military-political European security was studied; reviewed the activities of the OSCE in the security architecture of the Euroregion; the features of the functioning of European security institutions in the transforming security system of the Euroregion are revealed; the prospects for the security system on the continent and Russia's place in the activities of pan-European international organizations are determined.

Recommendations for implementation. The analysis of international organizations in ensuring the security of Europe contributes to a comprehensive and in-depth understanding of the current state and development prospects of each participant in the security architecture of the region and can be used by state authorities and the scientific community to expand the theoretical base in the field of European security.

The theoretical evaluation of the work is contained in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of European security and the identification of the role of multilateral security structures in the Euroregion in the context of a transforming world order.

Predictive studies of the development of the object. The prospects for European security are seen in the further development of a single military-political space.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы изучения европейской безопасности	5
1.1 История формирования региональной системы безопасности в Европе	5
1.2 Современная архитектура европейской безопасности	13
Глава 2 Многосторонние структуры обеспечения безопасности в Европе	19
2.1 Механизмы обеспечения европейской безопасности ЕС	19
2.2 НАТО в системе обеспечения военно-политической безопасности Европы	24
2.3 ОБСЕ в европейской архитектуре безопасности.....	30
Глава 3 Проблемы и перспективы военно-политической безопасности Европы в современных условиях.....	36
3.1 Кризис европейских институтов безопасности в трансформирующейся системе безопасности еврорегиона	36
3.2 Будущее системы безопасности Европы и место России в деятельности общеевропейских международных организаций.....	40
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	48
Приложение А	55

Введение

В современном мире на повестке дня наряду с вызовами и рисками нетрадиционного характера также остро стоят и традиционные угрозы, в том числе военные. Первостепенное значение приобретает укрепление безопасности стран Европы в мировой политике, экономике, военной сфере, создание в регионе всеобъемлющей системы безопасности, способной обеспечить защиту как от «новых», так и от «старых» угроз.

Многосторонние структуры обеспечения безопасности Европы – организации, форумы, союзы и др. деятельность которых так или иначе затрагивает проблематику безопасности в регионе, формируют устойчивое и эффективное пространство для взаимодействия всех заинтересованных акторов, обеспечивают принцип неделимости безопасности, выступая залогом стабильности региона.

Актуальность темы выражается в необходимости изучения многосторонних структур обеспечения безопасности в контексте трансформации международно-политической и геостратегической панорамы Европы в частности и мирового порядка в целом.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что аспекты формирования архитектуры европейской безопасности, ее структура, а также особенности функционирования многосторонних структур в условиях становления нового ландшафта безопасности еврорегиона широко рассматриваются отечественными учеными. Так, история развития и особенности современной архитектуры европейской безопасности представлены в трудах В. В. Журкина [20], М. М. Лебедевой [28], М. А. Иржанова [23], Д. Б. Неумывальченко [34], Э. Р. Хайруллина [45] и др. Проблемы и перспективы системы безопасности на континенте в условиях российско-украинского конфликта явились предметом изучения А. А. Алешина [8], А. Картунова [25], Ю. Ю. Мельниковой [31], Е. Прейгермана [38] и др.

Цель работы состоит в выявлении роли международных организаций в обеспечении военно-политической безопасности Европы на современном этапе.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть историю формирования региональной системы безопасности в Европе;
- охарактеризовать современную архитектуру европейской безопасности;
- раскрыть механизмы обеспечения европейской безопасности ЕС;
- исследовать роль НАТО в системе обеспечения военно-политической европейской безопасности;
- рассмотреть деятельность ОБСЕ в архитектуре безопасности еврорегиона;
- выявить особенности функционирования европейских институтов безопасности в трансформирующейся системе безопасности еврорегиона;
- определить перспективы системы безопасности Европы и место России в деятельности общеевропейских международных организаций.

Объект исследования – европейская военно-политическая безопасность. Предмет исследования – международные организации в системе военно-политической европейской безопасности.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ европейской безопасности и выявлении роли многосторонних структур обеспечения безопасности в еврорегионе в условиях трансформирующегося мирового порядка.

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ, синтез, классификация, обобщение.

Структура работы отражает логику и содержание исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы изучения европейской безопасности

1.1 История формирования региональной системы безопасности в Европе

Европейский континент на протяжении последних пяти столетий играл важную роль в вопросах войны и мира, являясь эпицентром военно-политической напряженности. Европу сотрясали крупнейшие столкновения, в том числе и самые кровопролитные – две мировые войны. Необходимость обеспечения безопасности в регионе способствовала развитию панъевропейских идей и современной интеграции Европы, что, в свою очередь, привело к формированию единой системы безопасности в Европе.

Среди важных вех развития европейской безопасности можно выделить: Вестфальский мир 1648 г., заложивший основы современной безопасности еврорегиона и международной безопасности в целом; Венский конгресс 1815 г., ознаменовавший переосмысление геополитического устройства Европы; Версальский мирный договор 1919 г., закрепивший тенденцию к урегулированию международных отношений в контексте победителей и побежденных. Однако ключевым импульсом к практическому становлению европейской безопасности, в том числе формированию современных институтов ее обеспечения, стала Вторая мировая война [20, с. 8].

Среди основных причин, способствовавших формированию системы безопасности еврорегиона после Второй мировой войны, можно выделить следующие:

- а) желание не допустить новых войн на континенте;
- б) истощение сил и потеря влияния в мире, воспринимавшиеся как нарушение основ безопасности;
- в) наличие внешней угрозы в лице Восточного блока во главе с Советским Союзом [45, с. 173].

Динамику формирования современной системы европейской безопасности можно условно разделить на следующие этапы:

- а) послевоенный, биполярный – с 1945 г. до распада Советского Союза;

б) постбиполярный – 1990-е гг.;

в) многополярный – с 2000-х гг. по настоящее время [20].

На первом этапе закладывается базис европейской безопасности – формируются основополагающие институты и механизмы, международно-правовая основа. Данный период характеризуется поиском новых подходов и принципов, на основе которых была бы выстроена модель послевоенного мироустройства.

Так, 24.10.1945 была основана Организация Объединенных Наций (ООН) – универсальная международная организация, осуществляющая поддержание и укрепление международного мира и безопасности. ООН как институт предупреждения, урегулирования и разрешения конфликтов, стал системообразующим элементом в организации европейской безопасности [20, с. 15].

Роль ООН в обеспечении европейской безопасности сводится к следующим функциям. Во-первых, в рамках ООН были заложены основные принципы международных отношений, т.е. определены стандарты международно-политического поведения государств [52, с. 17].

Во-вторых, Совет Безопасности ООН (СБ ООН) стал центральным органом в разрешении международных споров. СБ ООН правомочен рассмотреть любой вопрос, затрагивающий интересы международного мира и безопасности, и может принимать обязательные для государств-членов решения, в том числе по принуждению к миру (включая введение и поддержание режима санкций в отношении стран-нарушителей, а также военное вмешательство) [52, с. 17].

Однако ООН не могла эффективно решать задачи укрепления мира и безопасности в условиях конфронтации двух мировых держав – капиталистических США и социалистического СССР. В связи с этим, послевоенное противостояние привело к формированию двух военно-политических блоков – Организации Североатлантического договора (НАТО), крупнейшей по величине организации в Европе в сфере многостороннего взаимодействия по вопросам обеспечения безопасности при ведущей роли США, и Организации Варшавского Договора (ОВД), военного союза европейских социалистических государств при ведущей роли СССР [52, с. 17].

Дефицит функции сотрудничества вскоре привёл к очередным попыткам найти новые институциональные механизмы международной и европейской безопасности. Так, в 1975 г. был подписан Хельсинкский акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), представляющий собой некий общий знаменатель интересов всех стран-участниц, зафиксировавший в компромиссной форме их устремления и стратегические цели. Хельсинкский акт был призван стать фундаментом для создания системы общеевропейской безопасности [46, с. 179].

Регулярные встречи представителей государств-участников СБСЕ впоследствии привели к институционализации «хельсинского процесса», ставшего неотъемлемой частью преобразования системы международных отношений в Европе. Как отмечает В. В. Журкин, «хельсинский процесс» стал символом диалога и сотрудничества в годы холодной войны и во многом способствовал регулированию перемен в отношениях между Востоком и Западом в условиях окончания холодной войны [20, с. 17].

Парижская хартия для новой Европы 1990 г., ознаменовавшая окончание холодной войны, заявила о возникшей потребности нового качества политического диалога и сотрудничества, что, в свою очередь, положило начало созданию постоянных рабочих органов СБСЕ [28, с. 130]. Укрепление принципов и норм «хельсинского процесса», а также его институционализация привели к преобразованию СБСЕ в самостоятельную организацию – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). При этом ОБСЕ многими рассматривалась как фундамент и прообраз общеевропейской системы безопасности, организованной на безблоковой основе [20, с. 17].

Начало второго этапа связано с фундаментальными переменами в системе международной и европейской безопасности. Распад Советского Союза, окончание биполярной конфронтации и холодной войны, а также этнополитические конфликты и кризисы, прежде всего, на Балканах и постсоветском пространстве оказали существенное влияние на формирование нового политического климата в Европе. На этом этапе происходит развитие западноцентричной модели европейской

безопасности, становление блока НАТО во главе с США в качестве центральной структуры в системе общеевропейского сотрудничества.

В постбиполярной Европе рассматривались различные сценарии или модели развития общеевропейской безопасности. Основные модели развития общеевропейской безопасности представлены на рисунке 1.

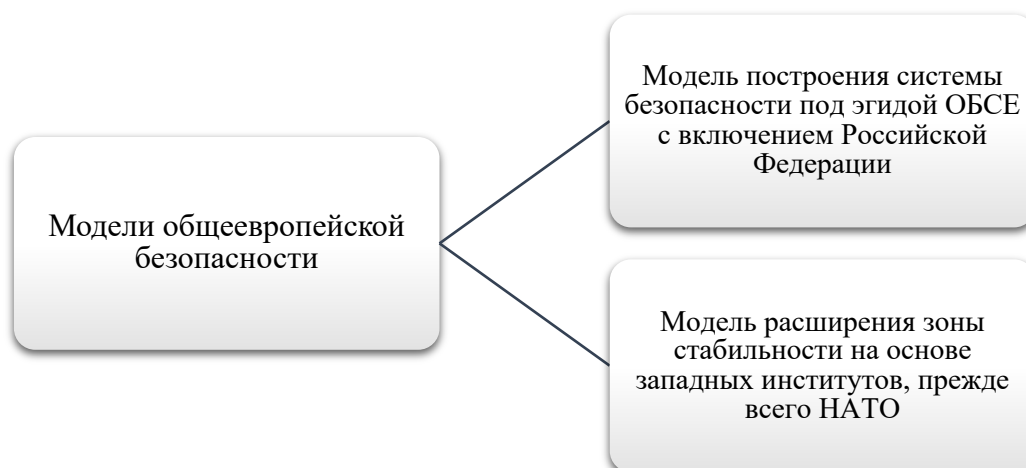

Рисунок 1 – Основные модели развития общеевропейской безопасности [20]

Первая модель, предполагавшая строительство «единого европейского дома» с помощью инфраструктуры ОБСЕ при участии РФ, была нереалистична, контрпродуктивна и шла вразрез с основными политическими тенденциями в Европе [46, с. 176]. Кроме того, слабая, политически неустойчивая Россия, обладавшая ядерным оружием, оставалась в западном представлении источником потенциальной военной угрозы. Вторая же модель соответствовала новым европейским реалиям. Необходимость обеспечения функций коллективной обороны и сдерживания в условиях дезинтеграции и нарастающей нестабильности на востоке Европы и на постсоветском пространстве обуславливали выбор в пользу консолидации Западом собственных структур безопасности и сохранения НАТО в качестве их институциональной основы [52, с. 19].

Процессы, развернувшиеся в Европе, также открыли новые возможности противодействия локальным конфликтам. Так, с окончанием холодной войны

возросла эффективность международных организаций в сфере антикризисного реагирования. НАТО стала осуществлять курс на поддержку миротворческой деятельности ООН и СБСЕ/ОБСЕ, включая предоставление своих ресурсов и опыта для миротворческих операций [20, с. 20].

Апогеем миротворческой деятельности НАТО стала военная акция в Югославии, начавшаяся 24.03.1999. Операция НАТО коренным образом изменила европейскую ситуацию, став серьёзным фактором эрозии европейской системы безопасности и её коллективных основ.

Так, применение НАТО военной силы и наступательного вооружения против суверенного государства-члена ООН означало, что и после окончания холодной войны существующая международно-правовая система не обеспечивает гарантий государствам против вмешательства извне, не санкционированного международным сообществом в соответствии с Уставом и процедурами ООН, а декларированные НАТО политические принципы уже не ограничивают Альянс в применении военной силы. Была нарушена тенденция к демилитаризации международных отношений, и фактор силы вновь стал политически значимым в системе европейской безопасности [43, с. 1054].

Югославская акция закрепила роль и место НАТО в системе европейской безопасности. Выход НАТО на позиции центральной структуры безопасности еврорегиона потребовал расширения функций и географической зоны действий. В связи с этим стратегическая концепция НАТО от 1999 г. официально провозглашала возможность деятельности Альянса за пределами зоны ответственности, включая военные акции по югославскому сценарию [43, с. 1054].

Необходимо отметить, что не все государства поддерживали поведение НАТО в регионе. Так, Россия встала в прямую оппозицию Альянсу. В. В. Журкин отмечает, что преобладающей стала точка зрения что «из оборонительного союза НАТО трансформировалась в экспансионистский союз с вооруженными силами и оперативными планами наступательного характера» [20, с. 25]. Тем не менее, Россия не обладала достаточными возможностями реального противодействия как из-за ослабления имиджа международных организаций (ООН и СБСЕ/ОБСЕ), так и из-за снижения авторитета самой России, которой не удалось отстоять свои позиции в

решении косовской проблемы. Кроме того, силовая политика РФ на постсоветском пространстве (война в Чечне 1994–1996 гг.) и ее близость с антидемократическими режимами уменьшали возможности России взять на себя роль морального лидера [20, с. 26].

Политическое противостояние России и Запада было крайне опасно не только для сторон конфронтации, но и для европейской безопасности в целом. Подписание в 1997 г. Основополагающего акта о развитии отношений между Россией и НАТО [6], а затем и создание Постоянного Совместного Совета (ПСС) не дали должных результатов. Однако, заморозив в 1999 г. отношения с НАТО, Россия активизировала политический диалог с Европейским союзом (ЕС), который инициировал развитие собственной Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) [14, с. 46]. Таким образом, Россия и Запад удержались от нового противостояния и стали постепенно искать институциональные возможности укрепления вектора диалога и сотрудничества.

Третий этап ознаменовался процессами взаимодействия и противодействия между такими институтами как НАТО, ЕС, ОБСЕ, а также в рамках двустороннего канала НАТО – Российская Федерация. Становление системы европейской безопасности на данном этапе, с одной стороны, связано с укреплением западнцентричной модели европейской безопасности посредством расширения НАТО на Восток, и вместе с тем – с определенным ослаблением роли США в Европе, обусловленным смещением интересов США в сторону внеевропейских регионов и усилением односторонности поведения Вашингтона. Особое влияние на систему безопасности еврорегиона в этот период также оказали события на Кавказе в 2008 г. и Украине в 2014–2022 гг.

Положительные импульсы взаимного сближения России и США (принятие Римской декларации от 2002 г. об учреждении Совета Россия–НАТО [5]), активизация сотрудничества России и ЕС (принятие в 2004–2005 гг. «дорожных карт» по общему пространству в сфере внешней безопасности), а также реструктуризация постсоветского пространства безопасности (создание Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в 2003 г.) не смогли решить главной проблемы – вопроса формирования стратегического партнерства в

рамках единой и неделимой системы европейской безопасности. Основные политические игроки использовали общеевропейские мотивы и призывы к глобальному партнерству не с целью создания фундамента новой стратегии, а с целью продвижения собственных интересов. Характер европейской системы во многом продолжала определять логика взаимного сдерживания и игры с нулевым результатом [20, с. 33].

Ослабление ООН и ОБСЕ, отсутствие решений по ключевым проблемам европейской повестки безопасности – Косово, Договору об обычных вооруженных силах (ДОВСЕ), американской системе противоракетной обороны в Европе, расширения НАТО и др. усилили кризисные явления в регионе и привели к противостоянию России с её западными партнёрами [12, с. 106].

При этом НАТО удалось не только сохранить, но и укрепить свои позиции в системе европейской безопасности: в 2003 г. организация распространила свою деятельность за пределы евро-атлантической зоны, взяв на себя функции по обеспечению стабильности в Афганистане, а в 2004 г. и в 2009 г. в НАТО была принята группа из девяти государств [42, с. 70].

Однако наблюдалось некоторое отчуждение между европейским компонентом НАТО и США, поскольку США активно стремились закрепить своё мировое лидерство и обеспечить однополюсный мир. Так, в декабре 2001 г. Дж. Буш-младший объявил о выходе США из договора по ПРО 1972 г., а позднее, в сентябре 2002 г., администрацией Дж. Буша была сформулирована «Стратегия национальной безопасности США», которая официально закрепила тенденцию к ужесточению односторонних силовых акций по всему миру. Последующие военные действия в Ираке, начавшиеся в 2003 г., разделили Европу на «старую», противостоящую американской политике и «новую», которая содействовала США [20, с. 38]. Например, ряд членов НАТО, прежде всего Великобритания, Италия, а также новые восточноевропейские члены альянса, проявили более ярко выраженную готовность поддерживать стратегию Соединенных Штатов (подписание «письма восьми» в поддержку любых действий США в Ираке в 2003 г.), чем Франция, Германия, Бельгия и ряд других государств [27, с. 226].

Существовавшие противоречия обострил кризис на Кавказе, спровоцированный вооружённым нападением Грузии на Южную Осетию 08.08.2008. Начало военных действий вызвало вмешательство Российской Федерации, которое выступало в качестве формы «принуждения к миру» президента Грузии М. Н. Саакашвили. Конфликт на Кавказе довольно быстро удалось вывести из острой военной фазы благодаря взаимным усилиям ЕС и России («План Саркози–Медведева» от 12.08.2008), но дальнейшие действия РФ – подписание указов о признании Россией независимости Южной Осетии и Абхазии – вызвали новую волну разногласий в еврорегионе [11, с. 9].

Отношения Россия–НАТО были фактически заморожены. Ряд стран ЕС предлагали рассмотреть вопрос о введении санкций против России, а экстренный саммит Евросоюза от 01.09.2008 приостановил переговоры с Москвой о новом Соглашении о стратегическом партнёрстве. Таким образом, конфликт на Кавказе продемонстрировал неэффективность существующей системы европейской безопасности и указал на необходимость поиска совместных механизмов для ответов на существующие вызовы. Кавказский кризис заставил искать новые пути взаимного сближения и сотрудничества России и Запада: в начале марта 2009 г. было восстановлено взаимодействие с Россией в рамках Совета Россия–НАТО, а в ноябре 2010 г. на сессии Совета в Лиссабоне было решено существенно расширить сотрудничество между РФ и НАТО [20, с. 69].

Несмотря на попытки сближения, противоречия, постепенно накопившиеся в отношениях РФ и Запада, достигли критической точки, и в 2014 г. вызвали беспрецедентное обострение взаимоотношений. Государственный переворот на Украине, референдум в Крыму и его присоединение к России, а также начало боевых действий на Востоке Украины привели к самому глубокому после окончания холодной войны кризису в отношениях России и Запада [11, с. 9].

На Россию были наложены экономические санкции, отменен намеченный на июнь 2014 г. саммит Россия–ЕС в Сочи, была приостановлена (вплоть до 2016 г.) работа Совета Россия–НАТО [11, с. 10].

Трансформацией и продолжением украинского вопроса стал российско-украинский конфликт. Признание Россией независимости самопровозглашенных

Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР) Народных Республик в границах Донецкой и Луганской областей, а также начавшаяся 24.02.2022 специальная военная операция РФ по демилитаризации и денацификации Украины усугубили существующие разногласия [15].

Ответом на ввод войск на территорию Украины стало ужесточение санкций, предпринятых против России. В частности, ограничения коснулись как финансового сектора, так и энергетики. Крупнейшие российские банки были исключены из международной системы обмена финансовыми сообщениями *SWIFT*, а ЕС объявил об отказе от российского сырья вплоть до полного запрета на импорт российской нефти к концу 2022 г. 15.03.2022 Россия объявила о выходе из Совета Европы [68]. Таким образом, российско-украинский конфликт выявил ограниченность и проблемы, с которыми сталкивается нынешний механизм европейской безопасности, а также обострил вопрос роли и места РФ в архитектуре безопасности региона.

Подводя итог, можно сделать вывод, что эволюция системы европейской безопасности не окончена и её реформирование, вызванное глубокими сдвигами в мироустройстве и системе международных отношений, далеко от завершения. Анализируя основные этапы становления системы европейской безопасности, можно выделить ряд тенденций, присущих ее продолжающейся институционализации: переход от межгосударственных союзов к международным организациям регионального и глобального характера, активное развитие региональных структур и механизмов наряду с ООН как глобальной организацией безопасности, а также формирование новых центров силы и международной политики.

1.2 Современная архитектура европейской безопасности

На сегодняшний день мировая политическая система переживает ряд трансформаций: смещение проблематики безопасности от «жесткой» к «мягкой», в сторону все менее прогнозируемых угроз и вызовов; активный выход на мировую арену негосударственных акторов; развитие научно-технических инноваций,

позволяющих «сжать» географическое пространство; актуализация всеобъемлющего подхода к безопасности [28, с. 124]. Эти трансформации напрямую влияют на выстраивание архитектуры европейской безопасности XXI в.

Отличительными чертами нового подхода к проблемам безопасности в Европе являются понимание их комплексного характера, уменьшение военного и усиление гражданского и невоенных аспектов безопасности, разделение безопасности на тематические компоненты (экологический, экономический, социальный и др.), привлечение негосударственных акторов к решению вопросов европейской безопасности, а также рассмотрение европейской безопасности как безопасности от внешних угроз [44, с. 16].

Архитектура европейской безопасности состоит из сложного переплетения различных компонентов, включающих как традиционные угрозы, такие как региональные и локальные конфликты (на территории Украины, Армении и Азербайджана), распространение оружия массового уничтожения, так и особые вызовы XXI в. в сфере демократии, экономики, культуры, экологии, информации, энергетической безопасности [10, с. 32].

В числе ключевых угроз европейской безопасности эксперты Международного экономического форума выделяют три основных: терроризм, массовую миграцию и кибератаки. В отчете *Munich Security Report* представлена подробная карта вызовов европейскому развитию: аналитики обозначают такие риски, как развитие Китая, усиление России, подъем Исламского государства, сотрудничество с Ираном, кризис в Африке, война в Сирии и др. [30, с. 255]. Констатируя существование данного спектра угроз, отмечается возрастающая роль акторов, определяющих повестки дня политики безопасности в национальном и в международном масштабах.

Обеспечение безопасности в еврорегионе осуществляется посредством механизмов многостороннего межгосударственного взаимодействия. В Европе плотность разнообразных институтов по вопросам безопасности является наиболее высокой в мире, основными же являются ЕС, НАТО и ОБСЕ [52, с. 12]. В таблице 1 представлены организации по обеспечению безопасности на европейском пространстве.

Таблица 1 – Организации по обеспечению безопасности на европейском пространстве [20]

Название	Количество государств-членов	Особенности
ОБСЕ	57	В числе участников – США и Канада, государства Кавказа и Центральной Азии
Совет Европы (СЕ)	46	В числе участников – государства Кавказа
ЕС	28	Страны Европы
НАТО	30	В числе участников – США и Канада
Содружество Независимых Государств (СНГ)	9	В числе стран-членов – государства Кавказа и Центральной Азии
ОДКБ	6	В числе участников – государства Кавказа и Центральной Азии
ООН	193	Из 5 постоянных членов Совета Безопасности ООН 4 относятся к Евро-Атлантическому региону
Субрегиональные структуры (более 10)	–	Из наиболее значимых: Совет государств Балтийского моря, Совет Баренцева/Евро-Арктического региона, Организация Черноморского экономического сотрудничества

Для понимания современной архитектуры европейской безопасности необходимо рассмотреть основные международные соглашения, лежащие в ее основе. Среди ключевых документов можно выделить как универсальные (Устав ООН 1945 г., Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г. и др.), так и региональные (в рамках работы ОБСЕ, НАТО, ОДКБ). В приложении А, таблице А.1 представлена правовая база обеспечения безопасности в европейском регионе.

На современном этапе перед архитектурой европейской безопасности стоит ряд проблем, препятствующих ее эффективному функционированию. Среди центральных нерешенных вопросов евроатлантической безопасности можно выделить: фрагментацию пространства безопасности и различия в ее восприятии внутри региона [28, с. 127].

Фрагментация пространства безопасности внутри региона выражается в наличии нескольких институционально структурированных субрегионов безопасности – НАТО, ЕС и ОДКБ. Несмотря на то, что единственной

трансрегиональной структурой безопасности формально остается ОБСЕ, реальные центры принятия решений по вопросам региональной безопасности находятся за ее пределами в рамках деятельности НАТО с участием США, оказывающей наибольшее воздействие на состояние дел в регионе, а также в рамках ЕС и ОДКБ. Отсюда возникает «ассиметричная биполярность», при которой некоторые страны, в том числе Россия, остаются отстраненными от процессов принятия решений, затрагивающих интересы их национальной безопасности [28, с. 127].

Другой проблемой являются различия в представлении о безопасности внутри региона. Так, в России, США и странах ЕС сложилось собственное понимание европейской безопасности. Расхождения в восприятии затрудняют формирование согласованного подхода к региональным угрозам и способствуют «растаскиванию» задачи обеспечения региональной безопасности по субрегиональным институтам, сохраняя взаимное недоверие [28, с. 128].

В этой связи, вопрос о реформировании европейской архитектуры безопасности приобретает особую актуальность. Основные подходы к преобразованию современной архитектуры безопасности в Европе представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Основные подходы к преобразованию современной архитектуры безопасности в Европе [31]

Первый подход предусматривает закрепление ЕС в качестве ядра европейской безопасности. Новизна и гибкость данного подхода дают преимущества ЕС, однако поскольку военно-политическая компонента ЕС организационно не определена, а каналы принятия решений находятся в стадии формирования и пока не продемонстрировали практической эффективности, позволяя противоречиям между странами-участницами блокировать совместные практики, говорить о его успешном закреплении рано [31, с. 101]. К тому же «дублирование» сил НАТО может вызвать сложности в процессе выработки договоренностей.

Другой подход заключается в продолжении выстраивания системы безопасности в Европе на основе НАТО, что может способствовать дальнейшему сплочению членов объединения и ее адаптации к новым вызовам и угрозам. Среди преимуществ данного подхода можно выделить сильную военную компоненту НАТО. НАТО представляет собой зрелый механизм с устоявшимися алгоритмами мобилизации государств-членов в форматах различных общих практик, а накопленный опыт взаимодействия, и структура управления создают более прочный потенциал в области обороны и внешней политики [31, с. 101]. Однако стоит отметить, что при таком подходе в регионе окончательно утвердятся натоцентричная система, но уже не только коллективной безопасности, но и коллективной обороны. Это неминуемо усилит озабоченность соседей евроатлантического региона, в первую очередь – Китая [53, с. 138].

Таким образом, современная архитектура европейской безопасности сформировалась под воздействием трансформаций мировой политической системы. На сегодняшний день архитектура безопасности Европы сталкивается как с традиционными, так и с новыми угрозами. Основополагающую роль в обеспечении безопасности региона играют многосторонние структуры, такие как ЕС, НАТО и ОБСЕ. Правовую базу архитектуры безопасности Европы составляют универсальные (Устав ООН 1945 г., Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г. и др.) и региональные (Хельсинский Заключительный акт 1975 г., Венский документ 2011 г.) соглашения. Современная система европейской безопасности имеет ряд проблем, решение которых является приоритетным направлением деятельности всех ее акторов. Выделяют несколько

возможных вариантов переустройства существующей системы безопасности в еврорегионе: выстраивание системы безопасности на основе ЕС и на основе НАТО.

Глава 2 Многосторонние структуры обеспечения безопасности в Европе

2.1 Механизмы обеспечения европейской безопасности ЕС

Европейское сообщество долгое время выступало в качестве «европейской опоры» НАТО, взаимодействуя в рамках Западноевропейского союза (ЗЕС) и не имело собственных внешнеполитических структур в области военно-политической безопасности. Формирование собственной архитектуры оборонной политики Европейского сообщества пришлось на 1990-е гг. и было связано с завершением холодной войны с её огромным потенциалом на развязывание вооруженных конфликтов и других, новых, форм противостояния [49, с. 48].

Уже в Маастрихтском договоре 1992 г. о создании ЕС предусматривалось создание отдельной структуры – Общей внешней политики и безопасности (ОВПБ), призванной служить в качестве второй, военно-политической «опоры» [2]. Однако подлинным рождением европейской оборонной системы следует считать Декларацию Сен-Мало 1998 г., содержащую в себе призыв к лидерам государств-членов ЕС создать собственную военную организацию. Именно с Сен-Мало европейская политика безопасности и обороны начала свое обособление от ОВПБ. Так, с начала 2000-х гг. в европейских документах прочно прописалась аббревиатура ЕПБО (Европейская политика безопасности и обороны), окончательно ставшая ОПБО (Общая политика безопасности и обороны) в 2009 г. На протяжении последующего периода европейская политика обороны и безопасности конкретизировалась и приобретала черты отдельной военной системы. Результатом тесного сотрудничества в сфере безопасности стало учреждение Постоянного структурированного сотрудничества (ПЕСКО) в 2018 г. [58]. Линию на повышение обороноспособности ЕС, в свою очередь, продолжила принятая в 2022 г. программа «Стратегический компас» [8]. Развитие оборонной политики ЕС представлено на рисунке 3.

Как было отмечено ранее, в послевоенное время и в годы холодной войны военно-политической организацией европейских стран являлся ЗЕС, созданный в 1948 г. и действующий в структуре евроатлантической безопасности с

главенствующим положением НАТО. ЗЕС содействовал обеспечению регулярного политического диалога среди европейских членов НАТО, а также выступал посредником в отношениях между НАТО, Великобританией и ЕЭС [32, с. 245]. Однако существование ЗЕС носило скорее символический характер, поскольку члены ЗЕС одновременно входили в НАТО, а в рамках организации не было создано собственной военной структуры [27, с. 228].

Рисунок 3 – Развитие оборонной политики ЕС
[составлено по: 8; 27; 58]

В 1880-е гг., в связи с увеличением политического веса Европейского Сообщества, были предприняты попытки активизации военно-политического сотрудничества, при этом ЗЕС был выбран в качестве основной базы для решения и обсуждения вопросов европейской безопасности. Римская декларация 1984 г. провозгласила его «европейской опорой» системы безопасности в рамках НАТО. Часть европейских стран под эгидой ЗЕС принимала участие в управлении операциями по эмбарго Югославии в Адриатике и на Дунае в 1992–1996 гг., операциях по предотвращению кризиса в Косово в 1998–1999 гг. и др. [32, с. 245].

С подписанием Амстердамского договора ЕС в 1997 г. и созданием ОВПБ, функции ЗЕС постепенно перешли к ЕС. Решение о передаче ЕС большинства полномочий и оперативного потенциала ЗЕС было закреплено Марсельской

декларацией ЕС в ноябре 2001 г. Окончательно ЗЕС прекратил свою деятельность в 2011 г. [32, с. 246].

Значимыми для процесса формирования автономной «европейской идентичности» в сфере безопасности стали договоренности в Сен-Мало в 1998 г., где было положено начало ускоренному формированию ЕПБО, призванной конкретизировать более узкую сферу безопасности в ОВПБ. В 1999 г. ЕС была утверждена философия ЕПБО, принято решение о создании «Европейских сил быстрого реагирования» численностью до 60 тыс. чел. с целью выполнения ими спектра «Петерсбергских миссий» (закреплены в 1992 г.). Предусматривалось также создание командно-штабной инфраструктуры вооруженных сил ЕС: Комитета по политике и безопасности и Военного комитета. Сформирован полицейский потенциал для развертывания в кризисных точках [27, с. 229].

ЕПБО после ратификации Лиссабонского договора в 2009 г. была переименована в ОПБО. Соглашение в Лиссабоне конститутировало ключевые принципы европейской безопасности и обороны, признало ЕС в качестве глобального действующего лица современной международной системы. Была расширена трактовка «Петерсбергских миссий», создано правовое поле, в рамках которого стало возможно включать в процесс реализации ОПБО не только стран-членов ЕС, но и стран-партнеров [49, с. 49].

Согласно *European Union External Action* в 2020 г. в рамках ОПБО было осуществлено 6 военных миссий, 10 гражданских, задействовано более 5 тыс. сотрудников. Среди основных целей: миротворчество, предотвращение конфликтов, укрепление международной безопасности, поддержка правовых государств и др. [60].

Однако в функционировании ОПБО существует ряд особенностей. Во-первых, ОПБО была создана для участия в международном кризисном урегулировании, а не для коллективной обороны от прямого вооруженного конфликта, т.е. ОПБО не предусматривает какой-либо военной роли ЕС в этом контексте. Во-вторых, ЕС не имеет собственной армии, ОПБО базируется исключительно на национальных вооруженных силах государств-членов. В-третьих, главной организацией

коллективной обороны для большинства стран-членов ЕС остается НАТО, ОПБО лишь дополняет, но не заменяет Альянс [58].

В связи с этим возрастает важность новых инициатив, способных актуализировать деятельность ОПБО. Так, первым крупным практическим шагом на пути к созданию в рамках ЕС Европейского оборонного союза стал проект ПЕСКО 2018 г. Он предполагает создание более глубокого и тщательно контролируемого сотрудничества в области политики вооружений, оборонного планирования и создания эффективных структур вооруженных сил [21, с. 5]. Среди ключевых задач ПЕСКО: повышение статуса ЕС как важного для поддержания глобальной безопасности игрока, защита граждан Союза, а также максимизация эффективности оборонных расходов. Государства-члены совместно разрабатывают и реализуют проекты, направленные на модернизацию морских и воздушных систем стран ЕС, создание вооружений, реорганизацию системы подготовки и дислокации вооруженных сил, улучшение логистики, а также формирование способности союза противостоять угрозам в космосе и киберпространстве [55, с. 89]. На 2022 г. в рамках ПЕСКО осуществляется 60 коллективных проектов [64].

В поддержку ПЕСКО были учреждены Европейский оборонный фонд, Скоординированный ежегодный обзор по вопросам обороны, а также Центр военного планирования и управления операциями ЕС, что также способствует расширению кооперации государств-членов в области обороны и безопасности и позволяет координировать их оборонные политики [55, с. 90].

Переход на принципиально новый уровень, перестройка институтов безопасности в Союзе, трансформация военно-политического дискурса ЕС в сторону автономии ознаменованы в программе «Стратегический компас», утвержденной в марте 2022 г. [17]. Новая оборонная стратегия ЕС призвана увеличить самостоятельность ЕС и его способность работать с партнерами для защиты своих ценностей и интересов.

Документ содержит конкретные предложения в четырех областях: действия в кризисных ситуациях, защита граждан от быстро меняющихся угроз, инвестиции в возможности и технологии, а также сотрудничество с другими странами для достижения общих целей [65]. Среди центральных угроз обозначены

нестабильность у границ ЕС (связанная в том числе с проведением специальной военной операции на Украине), терроризм и экстремизм, кибернетические и информационные угрозы, изменение климата и др. [8]. Ключевыми элементами «Стратегического компаса» выступают 10 пунктов, среди которых возможность быстрого развертывания Евросоюзом до 5 тыс. военнослужащих. Кроме того, Евросоюз намерен проводить регулярные военные учения; нарастить инвестиции в оборонные технологии; укреплять многосторонние и двусторонние отношения с НАТО, ООН, США, Великобританией и др.; разработать космическую стратегию в области безопасности и обороны; создать «гибридный набор инструментов», который позволит обнаруживать и скоординировано реагировать на широкий спектр гибридных угроз [65].

Принятие «Стратегического компаса» свидетельствует о готовности ЕС развивать ОПБО с учетом новых вызовов его безопасности, запустить процесс наращивания мощностей во всех отраслях оборонного комплекса и создать предпосылки для формирования пересекающихся военно-технологических кластеров стран-участниц различных проектов, вписанных в единую институциональную систему принятия решений.

Анализируя ЕС как основополагающий элемент евроатлантической безопасности, отметим проблемы и перспективы его развития. Так, среди основных трудностей можно выделить:

а) страны-участники ЕС воспринимают себя прежде всего в качестве самостоятельных субъектов мировой политики и лишь во вторую очередь – как участников ОПБО;

б) внешнеполитические приоритеты стран ЕС не идентичны, в своем подходе к конкретным событиям на мировой арене они подчас расходятся или занимают полярные позиции (во время войны в Ираке в 2003 г. и Сирии в 2011 г.) [35, с. 27].

В числе факторов, оказывающих положительное влияние на оборонный потенциал ЕС, отметим:

а) масштабность и эффективность ОПБО, осуществляемой по линии ЕС, готовность участников инвестировать политический капитал и ресурсы в это направление интеграционного развития;

б) умение выстроить сбалансированный механизм взаимодействия по линии ЕС–НАТО, поддержка со стороны США;

в) общеполитические взаимоотношения между Россией и ЕС [10, с. 24].

Таким образом, ЕС принимает активное участие в обеспечении безопасности еврорегиона. За последние десятилетия ему удалось занять более значимые позиции как на международной арене, так и в регионе. Основным механизмом обеспечения безопасности ЕС на сегодняшний день является деятельность в рамках ОПБО, а новые тенденции в сфере обороны представляет проект ПЕСКО и программа «Стратегический компас».

2.2 НАТО в системе обеспечения военно-политической безопасности Европы

НАТО – крупнейшая структура в Европе, осуществляющая многостороннее взаимодействие по вопросам обеспечения безопасности, является основной военной организацией Евро-Атлантического сообщества. Буквально с первых дней своего образования занимает ключевую роль в системе безопасности еврорегиона.

Первоначальная цель НАТО, закреплённая Североатлантическим договором 1949 г., состояла в сплочении экономики, политики и вопросов безопасности государств-членов с целью сделать их политические системы взаимодополняющими настолько, чтобы воевать между собой стало не продуктивным для их национальных интересов [4]. Однако стратегические реалии, возникшие после распада ОВД, СССР и крушения коммунизма на постсоветском пространстве открыли для НАТО новые векторы развития [23, с. 75]. Основные направления трансформации НАТО представлены на рисунке 4.

В рамках первого направления – «политизация» Альянса – речь идет о смещении фокуса внимания стран-участниц НАТО с преимущественно военных на политические проблемы. Второе направление предполагает перераспределение основных ресурсов с обеспечения территориальной обороны на деятельность вне зоны ответственности НАТО. Третье направление предусматривает расширение НАТО за счет бывшей зоны ответственности ОВД [35, с. 67].

Рисунок 4 – Основные направления трансформации НАТО [35]

Направления реформирования НАТО определили его последующую геополитическую трансформацию, в том числе:

- а) выход за пределы своей традиционной зоны ответственности;
- б) налаживание взаимодействия со странами-нечленами НАТО;
- в) постепенное включение в состав НАТО новых стран [52, с. 24].

Отправной точкой трансформации стало принятие Стратегической концепции НАТО в Риме в 1991 г. Ее центральным положением было признание того факта, что отражение крупномасштабного вооруженного нападения больше не является главной задачей Альянса; был закреплен отказ от концепции возможности тотальной войны на восточноевропейском направлении [50, с. 153]. Согласно новой концепции и ДОВСЕ, в Европе была сокращена 1/3 вооружения и вооруженных сил НАТО, было выведено порядка 80 % тактического ядерного оружия, сократилось число вооруженных сил США в Европе: с 300 тыс. до 100 тыс. чел. [27, с. 224]. В качестве новой роли НАТО провозглашалась возможность применения вооруженных сил для урегулирования межэтнических конфликтов и территориальных споров как в зоне ее ответственности, так и за ее пределами [50, с. 153].

Таким образом, НАТО получила возможность применения контингентов для кризисного реагирования как на территории евро-атлантической зоны, так и во вне. В полной мере данное положение было реализовано в 1990-х гг., когда НАТО взяла

на себя ответственность за поддержание мира в Боснии и Герцеговине, Македонии и Косово [50, с. 153]. Именно кризис на Балканах показал необходимость сохранения НАТО в качестве ключевого субъекта системы обеспечения безопасности в регионе: страны Западной Европы оказались не готовы к самостоятельному урегулированию балканского кризиса, а дипломатические усилия России не дали должных результатов [27, с. 225].

Новые задачи нейтрализации угроз и коллективных действий по укреплению измерений безопасности были окончательно оформлены в рамках Стратегической концепции НАТО 1999 г., принятой в Вашингтоне [7]. Кроме функции проведения военных операций для урегулирования кризисов, в данном документе также провозглашалась готовность к укреплению сотрудничества с новыми партнерами из числа бывших стран ОВД и государств СНГ [50, с. 154].

Налаживание взаимодействия со странами-нечленами НАТО осуществляется в рамках трех институционализированных программ партнерства. В таблице 3 представлены основные формы взаимодействия НАТО со странами-нечленами.

Таблица 3 – Основные формы взаимодействия НАТО со странами-нечленами [63]

Программа партнерства	Год создания	Участники
Партнерство ради мира (ПРМ)	1994	18 стран, в том числе страны Закавказья и Центральной Азии; сотрудничество с Россией и Белоруссией было приостановлено в 2021 г.
Средиземноморский диалог	1994	Тунис, Марокко, Мавритания, Иордания, Израиль, Египет, Алжир
Стамбульская инициатива о сотрудничестве (СИС)	2004	Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ

Основополагающей является программа ПРМ, которая была адресована индивидуально всем участникам ОБСЕ, не являвшимся членами НАТО. В качестве основных целей ПРМ были заявлены такие задачи как продвижение принципа гражданского контроля над вооруженными силами, способность и готовность вносить вклад в миротворческие операции, совместное проведение учений для отработки операций по поддержанию мира, поисковых и спасательных операций и др. Индивидуальные программы в рамках ПРМ заключили с НАТО государства

Центральной и Восточной Европы, страны СНГ, а также группа нейтральных стран Западной Европы [63]. Именно с момента заключения ПРМ в НАТО начались дискуссии о расширении Альянса на восток.

В 1995 г. было проведено «Исследование о расширении НАТО», где были даны ответы на вопросы почему и как будет происходить расширение и выделены критерии членства в НАТО для новых государств: демократический режим и рыночная экономика, обеспечение прав меньшинств в духе предписаний ОБСЕ, отсутствие территориальных споров с соседними странами, приверженность мирному урегулированию конфликтов, возможность и готовность выделить военные силы и средства для нужд Альянса, оперативная совместимость с войсками членов блока [42, с. 73]. Процесс расширения НАТО происходил в рамках трех волн.

Первая волна была связана с событиями в Югославии 1991–2001 гг. Война вскрыла глубокое отставание европейских союзников США как в военной технике, так и в системе принятия решений. В 1995 г. начался углубленный диалог стран НАТО с Польшей, Чехией и Венгрией, а весной 1999 г. они официально вошли в состав Альянса [42, с. 74].

Вторая волна расширения была связана с войной в Ираке, которая еще отчетливее проявила проблемы внутри Альянса. В 2002 г. на встрече стран НАТО в Праге в Альянс были приглашены Болгария, Румыния, Словения, Словакия, Литва, Латвия и Эстония. На саммите также было принято Пражское обязательство о потенциале, созданы Силы реагирования НАТО и проведена оптимизация структуры органов управления силами блока. Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония официально вступили в НАТО в 2004 г. [42, с. 75].

В ходе третьей волны расширения, на встрече стран НАТО в Бухаресте в 2008 г., был достигнут консенсус по приему в НАТО Албании и Хорватии. Они вошли в состав Альянса в 2009 г. В итоге вооруженные силы альянса стали насчитывать около 4 млн регулярных сил [42, с. 76].

В 2017 г. в Альянс вступила Черногория. Последним же новым членом НАТО на сегодняшний день является Северная Македония, присоединившаяся к Альянсу в 2020 г. [13].

Возможным претендентом считается Босния и Герцеговина, для которой в 2018 г. запустили План действий по членству. Кроме того, Альянс подтверждает курс на предстоящее членство Грузии и Украины [13]. В орбиту влияния блока активно втягиваются и нейтральные страны. Так, на фоне российской спецоперации на Украине 2022 г. заявки на членство в НАТО подали Швеция и Финляндия [36].

Распространение зоны ответственности за пределы евро-атлантической зоны, а также появление новых ролей привели к преобразованию военной структуры НАТО, адаптации к изменениям его идентичности, спектра задач и угроз. Современная военная структура Альянса построена вокруг Объединенных стратегических командований по операциям и по трансформации. Объединенные стратегические командования по операциям занимаются аспектами военного сотрудничества, и расположение штабов в их ведении отражает стратегическую расстановку сил и распределение ответственности между крупными странами Альянса: Бельгией, Нидерландами, Италией, Турцией, Германией и Великобританией. Объединенные стратегические командования по трансформации, в свою очередь, занимаются оптимизацией и технологическим совершенствованием трансатлантического взаимодействия [31, с. 96].

Военная структура НАТО имеет как механизмы поддержания общих практик, так и их постоянной адаптации к потребностям эпохи. Комплексный набор практик Альянса состоит как из военных (осуществление коллективной обороны и сдерживания, реализация миссий НАТО и проведение регулярных учений), так и из политических (подготовка и проведение саммитов и др.). Наиболее устойчивой военной практикой Альянса остается проведение учений. Целью всех маневров является отработка или внедрение в военно-промышленный комплекс общих стандартов, повышение оперативной совместимости и технологической взаимозависимости. В год проводится примерно 20–30 маневров, каждый из которых курирует отдельное подразделение командной структуры. Среди политических практик выделяются следующие: содействие выполнению резолюции 1325 СБ ООН о положении женщин в условиях военных конфликтов, предотвращение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и др. В 2020 г. в ходе борьбы с пандемией *COVID-19* через Евроатлантический координационный

центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы производилось перераспределение бюджетных средств и медицинского оборудования нуждающимся странам [31, с. 97].

Новые тенденции в измерении обороны и безопасности Альянса представлены в докладе «НАТО 2030: единство в новой эре» 2020 г. [61]. Среди ключевых для наступившего десятилетия аспектов деятельности военно-политической организации и угроз для нее выступают системная конкуренция со стороны напористых и авторитарных государств, развитие технологий в космическом пространстве, а также изменения климата [9]. Усиление конфронтации великих держав, в первую очередь из-за России и Китая, при сохранении транснациональных вызовов актуализируют необходимость укрепления диалога внутри НАТО, поддержания роли последней как основы своей коллективной обороны, развития технологического сотрудничества и др. [31, с. 97].

В докладе о реформировании Альянса «НАТО 2030: единство в новой эре» Россия обозначена как главная военная угроза блоку, что является помехой в выстраивании эффективного взаимодействия между НАТО и Россией, и ставит под угрозу саму идею евроатлантической архитектуры безопасности. В основе подхода Альянса к России лежит формула «предметный диалог, сильное сдерживание», принятая на саммите в Уэльсе в 2014 г. в ответ на украинский кризис и присоединение Крыма к России. Однако диалог практически заморожен и регрессирует ещё больше. В 2019 г. было проведено две встречи Совета Россия–НАТО, три телефонных разговора и две встречи высших военных должностных лиц. В 2020 г. Совет Россия–НАТО не провел ни одной встречи, состоялся лишь один телефонный разговор [9]. Решение этой проблемы может быть найдено в случае «перезагрузки» отношений России и НАТО, что представляется возможным только при выполнении следующих условий: деактуализации дальнейшего расширения НАТО и наполнении отношений Альянса и РФ конструктивным взаимодействием, т.е. при превращении сторон в значимых друг для друга партнеров [10, с. 24].

В отношении перспектив развития НАТО необходимо отметить расширение ее деятельности. Стратегической концепцией НАТО 2010 г. выдвигается принцип, оправдывающий выход Альянса за рамки Евро-Атлантического региона с

осуществлением оперативных действий во всем мире [50, с. 155]. Так, в настоящее время, НАТО ведет операции в Афганистане, Косово, Средиземном море и др. [62]. Увеличению роли НАТО внутри региона способствует выход Великобритании из ЕС 2020 г. Поскольку Соединенное королевство является одним из лидеров по уровню боеспособности вооруженных сил, действия Европы в сфере обеспечения безопасности без нее становятся в определенной мере бессмысленными. Соответственно, выстраивать эффективную модель обеспечения европейской безопасности возможно только через НАТО [34, с. 165].

Таким образом, НАТО выступает главным звеном в системе обеспечения военно-политической безопасности Европы. Выходя за рамки своей традиционной зоны ответственности, налаживая взаимодействие со странами-нечленами, а также расширяя состав участников, НАТО демонстрирует свою значимость. НАТО сегодня осуществляет ряд миссий внутри и вне региона, реализует программы партнерства со странами Восточной Европы, СНГ, Ближнего и Среднего Востока. Новые тенденции в измерении обороны и безопасности Альянса представлены в докладе «НАТО 2030: единство в новой эре» 2020 г. Основной проблемой развития Альянса в рамках европейской безопасности является напряженность в отношениях с Россией. Среди положительных тенденций: увеличение роли НАТО в Европе, усиления позиций в мире.

2.3 ОБСЕ в европейской архитектуре безопасности

ОБСЕ – организация, с 1995 г. являющаяся продолжательницей СБСЕ. Согласно Хартии европейской безопасности 1999 г., формально значится единственной трансрегиональной структурой обеспечения безопасности в Европе [28, с. 127]. Стамбульский саммит 1999 г. закрепил за ОБСЕ статус одной из основных организаций по мирному урегулированию споров и одного из ключевых инструментов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления [27, с. 239].

ОБСЕ, наряду с другими институтами безопасности Европы, претерпела ряд трансформаций, обусловленных общими изменениями в системе европейской и

глобальной безопасности. Например, окончание процессов дезинтеграции на пространстве бывшей Югославии и СССР, акцентировало большее внимание на социальное и гуманитарное измерения ОБСЕ, а ухудшение отношений между Россией и Западом, приведшее к перераспределению ролей в системе европейской безопасности (усиление позиций НАТО и ЕС), способствовало началу марганизации ОБСЕ как института в военной области [39, с. 94]. В связи с этим, первоначально закрепленные за ОБСЕ военно-политические функции были оттеснены политическими, экономическими и другими вопросами [27, с. 239].

Несмотря на утрату ОБСЕ лидирующих позиций в архитектуре безопасности еврорегиона, стоит отметить ряд преимуществ в области формирования принципов, подходов, институтов и механизмов по поддержанию безопасности в Европе многосторонними кооперативными усилиями государств-членов. Это, прежде всего, действия по ограничению военной деятельности, обеспечению ее транспарентности, а также создание механизмов раннего предупреждения кризисов и уменьшения опасности [52, с. 19].

В числе действий по ограничению военной деятельности можно выделить: развитие мер укрепления доверия и безопасности, принятие ДОВСЕ 1990 г. и Договора по открытому небу (ДОН) 1992 г. В таблице 4 представлены ключевые документы военно-политического инструментария ОБСЕ.

Нормативно-правовой базой о мерах укрепления доверия и безопасности является Венский документ 2011 г., развивающий и дополняющий меры доверия, зафиксированные в документе Стокгольмской конференции 1986 г., а также Венских документах 1990 г., 1992 г., 1994 г. и 1999 г. Его цель – осуществление согласованного набора взаимодополняющих мер укрепления доверия и безопасности для повышения стабильности и уменьшения угрозы возникновения военных конфликтов в регионе ОБСЕ. Документом предусмотрены: обмен информацией о военных силах, основных системах вооружения и техники и планах их развертывания; предварительное уведомление и наблюдение за определенными видами военной деятельности; обмен ежегодными планами военной деятельности и др. [26, с. 165].

Таблица 4 – Ключевые документы военно-политического инструментария ОБСЕ [26]

Название	Год	Цель
Кодекс поведения ОБСЕ, касающийся военно-политических аспектов безопасности	1994	Расширение сотрудничества в области безопасности
Документ о легком и стрелковом оружии (ЛСО)	2000	Борьба с дестабилизирующими накоплениями и незаконным распространением легкого и стрелкового оружия
Документ о запасах обычных боеприпасов (ЗОБ)	2003	Борьба с излишками боеприпасов и взрывчатых веществ для обычных вооружений
Другие	—	«Принципы, регулирующие нераспространение», «Принципы, регулирующие передачу обычных вооружений», «Глобальный обмен военной информацией» и др.

Одним из наиболее значимых документов, подписанных в рамках ОБСЕ, является ДОВСЕ. ДОВСЕ – договор, подписанный в 1990 г., устанавливающий равновесие сил двух блоков – НАТО и ОВД [3]. Он способствовал сокращению большого количества вооружений и техники, установил их максимальные уровни для каждой из групп государств-участников в районе применения в целом и в отдельных его регионах. После упразднения ОВД и в связи с расширением НАТО на Восток механизмам ДОВСЕ был нанесен ущерб – договор стал утрачивать свое значение. В связи с этим, Россия выступила с инициативой и разработала Соглашение об адаптации ДОВСЕ. Оно было подписано в Стамбуле в 1999 г., однако практически сразу же после его подписания странами НАТО был взят курс на затягивание процесса имплементации документа. На сегодняшний день адаптированный ДОВСЕ 1999 г. так и не был ратифицирован [26, с. 170].

Кризис 2014 г. окончательно заморозил процессы контроля над обычными вооружениями в Европе. В 2015 г. Россия «полностью приостановила» действие ДОВСЕ и перестала участвовать в заседаниях Совместной консультативной группы [33, с. 30].

Не менее важным является ДОН – договор, подписанный в 1992 г. [1]. Его основой является сотрудничество в режиме «открытого неба» для проведения наблюдательных полётов, т.е. предоставление права государствам-участникам проводить полёты над территориями друг друга с целью наблюдения за военной деятельностью. За прошедшие годы ДОН в целом зарекомендовал себя полезным инструментом укрепления доверия в военной сфере [26, с. 167]. Однако в реализации его потенциала на сегодняшний день есть несколько препятствий. Это, прежде всего, решение администрации Д. Трампа выйти из ДОН: в ноябре 2020 г. США официально перестали исполнять свои обязательства по договору [51, с. 98]. С 2021 г. Россия также не входит в состав государств-участников ДОН [40].

Среди созданных ОБСЕ механизмов раннего предупреждения кризисов и уменьшения опасности можно выделить следующие:

а) инструменты по привлечению внимания к ситуациям, способным перерасти в кризис, включая вооруженные конфликты;

б) механизм организации экстренных заседаний, в том числе на уровне министров иностранных дел, в отношении чрезвычайных ситуаций;

в) решения о превентивных действиях в целях предотвращения эскалации конфликта или его урегулирования [52, с. 20].

Опыт ОБСЕ в сфере урегулирования конфликтов не однозначен: к успехам ОБСЕ относят содействие улаживанию политического кризиса после муниципальных выборов в Югославии в 1996 г., посредничество в достижении соглашения, позволившего преодолеть хаос в Албании в 1997 г.; к неудачам – безуспешные усилия по урегулированию конфликта в Македонии в 2001 г. или по урегулированию вопроса о порядке выхода Черногории из состава Югославии в 2002 г. [52, с. 20].

Приоритетными направлениями деятельности ОБСЕ сегодня являются экономико-экологические вопросы, включая борьбу с коррупцией, обеспечение защиты и укрепления прав человека и основных свобод, в том числе проведение справедливых и прозрачных демократических выборов, свобода СМИ и др. Тем не менее за ОБСЕ сохраняется и часть важных функций, касающихся сферы военно-политической безопасности: решаются задачи по вопросам контроля

над распространением вооружений, дипломатических усилий по предотвращению конфликтов и мер по построению доверительных отношений и безопасности [56].

Например, урегулирование конфликта на Украине осуществляется в рамках Специальной мониторинговой миссии, начавшей свою работу в 2014 г. в связи с обращением правительства Украины в ОБСЕ и консенсусным решением всех 57 стран-участниц ОБСЕ. Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине представляет собой гражданскую миссию, среди задач которой беспристрастно и объективно наблюдать за ситуацией и отчитываться по ней, а также способствовать диалогу между всеми сторонами конфликта [37]. За отсутствием консенсуса относительно продления мандата Миссии в апреле 2022 г. было объявлено о ее закрытии [16].

Несмотря на превалирование политической сферы деятельности над сферой безопасности, у ОБСЕ есть ряд преимуществ по сравнению с другими институтами обеспечения безопасности в Европе, в том числе:

- а) ОБСЕ единственная европейская организация с всеобъемлющим составом участников;
- б) политически значимые решения в ОБСЕ принимаются консенсусом;
- в) комплексный подход трех «измерений» – военно-политического, экономико-экологического и человеческого [52, с. 21].

Среди препятствий на пути становления ОБСЕ в качестве эффективной альтернативы ЕС и НАТО можно выделить:

- а) значительную роль неевропейских государств в вопросах обеспечения европейской безопасности в рамках данной структуры;
- б) недостаток действенных механизмов для проведения самостоятельных миротворческих операций [34, с. 163].

Исходя из этого, сегодня перед государствами-участниками стоит задача остановить тенденцию к ослаблению институтов и инструментов ОБСЕ, восстановить способность организации к формированию консенсуса, не упустить ее дееспособность. В этой связи перспективными являются дальнейшая модернизация Венского документа 2011 г. с учетом современных реалий, а также запуск процесса

«Хельсинки 2.0» для творческого решения задач стабилизации системы безопасности в Евроатлантике [22, с. 17].

Таким образом, ОБСЕ сыграла важную роль в развитии мер доверия (Венский документ 2011 г.), сокращении обычных вооружений (ДОВСЕ), военно-политической стабилизации на континенте, однако на сегодняшний день организация оказывается в тени других структур, действующих в системе безопасности еврорегиона. О кризисе ОБСЕ свидетельствуют невозможность достичь согласия по принятию итогового документа на встречах Совета министров, выход России из ДОВСЕ и ДОН, и США из ДОН, преобладание экономико-экологического и человеческого измерений над военно-политическим. Ввиду этого, особенно актуальной становится ориентация на «перезагрузку», реформирование ОБСЕ, что позволит создать основу для более прочной безопасности в Европе и в мире.

Глава 3 Проблемы и перспективы военно-политической безопасности Европы в современных условиях

3.1 Кризис европейских институтов безопасности в трансформирующейся системе безопасности еврорегиона

Отражением накопившихся системных противоречий между США, Россией и крупными европейскими странами в вопросах безопасности стал украинский кризис, достигший переломного момента с признанием Россией независимого статуса двух Республик на востоке Украины и началом специальной военной операции в 2022 г. Российско-украинский конфликт, представляя собой территориальный спор и противоборство между концепциями и границами безопасности НАТО и России, является катализатором трансформации миропорядка и знаменует тенденцию формирования полицентричной международной системы [48].

Среди ключевых причин кризиса современной архитектуры безопасности в Европе в целом, и многосторонних институтов ее обеспечения в частности можно выделить: господство ЕС и НАТО в системе безопасности еврорегиона, отсутствие диалога между ЕС, НАТО и Россией, а также неспособность ОБСЕ развиваться как подлинно общеевропейская организация безопасности [46].

ЕС и НАТО, расширяясь и охватывая все большее число европейских государств, стали доминировать в регионе, исключая Россию из европейского управления региональной безопасностью. Участие России в ЕС было возможно лишь гипотетически, а вопрос членства России в НАТО хоть и неоднократно поднимался российскими лидерами, однако не был решен [41]. В связи с этим, положение России стало источником неизбежной напряжённости в отношениях с многосторонними структурами. Следствием игнорирования и пренебрежения озабоченностей России в области безопасности, а также наращивания силового потенциала НАТО и приближения военной инфраструктуры стран-членов Альянса к российским границам стали военные действия России на Украине [46].

Другой причиной кризиса европейского порядка является отсутствие диалога между ЕС, НАТО и Россией. Страны не смогли использовать налаженные ими каналы и контакты для эффективного взаимодействия и успешного управления отношениями. Несмотря на то, что в 1990-х гг. Россией и ЕС была разработана четырехступенчатая структура для регулирования сотрудничества, успешно решавшая такие вопросы, как доступ России к Калининградскому эксклаву, после вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г. проект «Восточное партнёрство» фактически лишил Россию возможности участвовать в многосторонних обсуждениях с Союзом. Доступ к обсуждению вопросов с государствами-членами НАТО был предоставлен России в рамках Совета Россия–НАТО, созданного в начале 2000-х гг. Россия не имела права голоса при фактическом принятии решений, тем не менее сотрудничество России с НАТО по Афганистану и программа контактов и учений между НАТО и Россией оставались достаточно устойчивыми вплоть до 2013 г. [46].

Неспособность ОБСЕ развиваться в качестве подлинной общеевропейской организации безопасности стала еще одним ключом к упадку механизма системы безопасности еврорегиона. Под эгидой ОБСЕ в течение 1990-х гг. было осуществлено большое количество полевых миссий по предотвращению конфликтов и постконфликтному восстановлению на Балканах и на постсоветском пространстве. Организация стала лидером в области наблюдения за выборами, институционального строительства и защиты прав национальных меньшинств. Однако начиная с 2000-х гг. ОБСЕ сместила акцент на страны бывшего СССР. Так, западные страны-участницы ОБСЕ отказались от обсуждения вопросов, представляющих интерес для России (в том числе ратификацию адаптированного ДОВСЕ и дискуссии о военной безопасности и мерах укрепления доверия) [46].

Конфликт на Украине выявил ограниченность структуры европейской безопасности в отношении разрешения кризиса, поставив под сомнение эффективность ведущих механизмов безопасности еврорегиона – ЕС, НАТО и ОБСЕ. Основные проблемы европейских институтов безопасности представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Основные проблемы европейских институтов безопасности [67]

Отсутствие централизованных оперативных возможностей для реагирования на внешние конфликты и кризисы выступает одной из ведущих проблем ЕС как института и способа сотрудничества стран в области обороны и безопасности. Так, в ходе урегулирования ситуации на Украине в период 2014–2016 гг., стремясь повлиять на решение российско-украинского конфликта с помощью санкций и работы Консультативной миссии, ЕС заручился поддержкой третьей стороны, над которой у него не было формального контроля – ОБСЕ. При этом у ЕС практически не оказалось собственных оперативных сил, поскольку мобилизация военного и гражданского потенциала ЕС по урегулированию кризисов во многом зависит от консенсуса государств-членов и их готовности координировать свои ресурсы по конкретным вопросам. Несмотря на то, что передачу части деятельности по кризисному регулированию ОБСЕ можно считать уместной (в силу того, что ЕС воспринимался как непосредственная часть конфликта), в долгосрочной перспективе привлечение третьих сторон не может заменить отсутствие централизованных оперативных возможностей на уровне ЕС и поднимает серьезные вопросы об общей способности ЕС выступать в качестве гаранта безопасности в регионе [67].

Гегемония США в НАТО и продвижение интересов Штатов в Альянсе являются другой проблемой в рамках европейской системы безопасности и сопутствующей ей архитектуры на современном этапе. Следствием процесса укрепления американского лидерства является включение космоса в сферу деятельности НАТО, определение политики Китая как вызова международному порядку, развитие сотрудничества с государствами в Азии, Океании, Латинской Америке и Африке, повышение расходов на оборону государств-членов [9]. Это объективно усиливает позицию Соединенных Штатов на Европейском континенте, работает против идей европейской стратегической автономии, лишая ЕС возможности следовать собственным интересам в сфере безопасности и в сфере внешней политики, отличным от интересов Соединенных Штатов, что, в свою очередь, влечет за собой укрепление натоцентричной модели обеспечения европейской безопасности [25]. Необходимо отметить, что натоцентричная модель не предполагает равного вовлечения России и не способствует нахождению общего целеполагания, а лишь служит источником военно-политического перегрева и обрушения региона в плане различных форм сотрудничества, коммуникаций и инфраструктуры [38].

Наконец, отсутствие международно-правовых полномочий у ОБСЕ свидетельствует о кризисе организации как инструмента в области раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, а также регулирования и разрешения кризисов. Наряду с этим, по заявлению постпреда РФ при организации А. Лукашевича, ОБСЕ характеризуется «аморфными структурами» и без юридического международного статуса не имеет значения [по: 27]. ОБСЕ не имеет учредительного устава в соответствии с международным правом, она остается форумом политического диалога с квазипостоянными структурами. Странам-членам часто не удается достичь договоренностей. Кроме того, ОБСЕ все больше пытается вписаться «в евроатлантическую матрицу», перенимая подходы НАТО и Евросоюза, и не способна самостоятельно влиять на ситуацию в регионе [59].

Таким образом, изменения в структуре миропорядка, катализатором которых выступил украинский кризис, выявили эрозию системы безопасности еврорегиона и поставили под сомнение эффективность многосторонних структур обеспечения

безопасности в Европе. Среди ключевых причин кризиса современной европейской архитектуры безопасности можно выделить: господство ЕС и НАТО в системе безопасности еврорегиона, отсутствие диалога между ЕС, НАТО и Россией, а также неспособность ОБСЕ развиваться как подлинно общеевропейская организация безопасности. На современном этапе европейские институты безопасности сталкиваются с рядом проблем, в том числе отсутствие централизованных оперативных возможностей для реагирования на внешние конфликты и кризисы ЕС, гегемония США в НАТО и продвижение интересов Штатов в Альянсе, а также отсутствие международно-правовых правомочий у ОБСЕ.

3.2 Будущее системы безопасности Европы и место России в деятельности общеевропейских международных организаций

Ландшафт европейской безопасности претерпевает значительные изменения: появление новой системной напряженности, связанной с началом специальной военной операции, а также обострение противоречий между центрами геополитического притяжения в лице США и России оказывают влияние как на регион, так и на глобальную стратегическую обстановку.

В связи с этим следует отметить ряд тенденций, характерных для нового формирующегося порядка безопасности еврорегиона:

- а) усиление конфронтации между Россией и ЕС;
 - б) укрепление роли НАТО в обеспечении безопасности еврорегиона;
 - в) наращивание оборонного потенциала ЕС [69].
- Ключевые тенденции формирующегося порядка безопасности еврорегиона представлены на рисунке 6.

ЕС и Россия тесно связаны не только географически, но и экономически, в том числе в энергетическом отношении. Объем торговли между Россией и ЕС в 2021 г. достиг 257,5 млрд евро и составил более трети всего импорта и экспорта России. Россия – крупнейший поставщик природного газа и сырой нефти в ЕС: около 40 % импортируемого природного газа и около 30 % импортируемой сырой нефти поступает из России [69]. Несмотря на сотрудничество, политические разногласия между ЕС и Россией продолжают нарастать. Так, ЕС подчеркивает, что Россия

своей «необоснованной военной агрессией» против Украины нарушила международное право и принципы устава ООН и представляет серьезную угрозу безопасности и порядку не только Европы, но и всего мира. Санкции, введенные ЕС против России с момента начала специальной военной операции 24.02.2022, подвергают риску экономические и энергетические связи в регионе. В упадке также оказались сферы транспорта и высоких технологий: запрещен экспорт самолетов и авиационного оборудования российским авиакомпаниям, прекращено научно-исследовательское и инновационное сотрудничество с Россией. Россия предстает для ЕС ключевой угрозой безопасности, что способствует ухудшению отношений и усиливает конфронтацию [54].

Рисунок 6 – Ключевые тенденции формирующегося порядка безопасности еврорегиона [69]

Конфронтация между Россией и ЕС оказала существенное влияние на отношения между Европой и США и НАТО, что способствует еще большим изменениям в ландшафте европейской безопасности. После распада СССР сплоченность Альянса несколько ослабла: разногласия между США и Европой продолжали нарастать от года к году. Однако российско-украинский конфликт 2022 г. вновь подтвердил важность НАТО, оживив Альянс и укрепив его

первостепенную роль в обеспечении военно-политической безопасности еврорегиона, ознаменовав новую эру сотрудничества в области безопасности между ЕС и НАТО, а также между ЕС и союзниками по НАТО, не входящими в ЕС [66]. Укреплять сотрудничество с Альянсом предлагают как страны, не входящие в НАТО, так и его европейские члены, подчеркивая необходимость дальнейшего усиления военного присутствия Альянса в Европе. На специальном саммите, состоявшемся 24.03.2022, 30 стран НАТО единогласно решили усилить свои военные развёртывания в регионе Балтийского побережья, Восточной Европы и на Балканах. В дополнение к четырем боевым группам, уже развёрнутым в странах Балтии и Польше, они также решили развёрнуть четыре дополнительные боевые группы в Венгрии, Словакии, Болгарии и Румынии, доведя общую численность войск НАТО в Восточной Европе и на Балканах до восьми боевых групп или около 40 тыс. чел. [69].

Проведение специальной военной операции повысило готовность европейских стран наращивать оборонный потенциал ЕС, и в последствии роль ЕС в новом европейском ландшафте безопасности может значительно возрасти. В отличие от НАТО, ЕС долгое время был сосредоточен исключительно на построении экономической интеграции, опираясь при этом на экономические, гражданские и нормативные, а не на военные средства. Проведение специальной военной операции укрепило решимость ЕС играть важную роль в европейской обороне и безопасности. Так, страны ЕС выделили 1 млрд евро из Европейского фонда мира для оказания Украине военной помощи, в том числе летального оружия [19]. ЕС открывает двери для членства Украины в Союзе: 01.03.2022 Европарламент абсолютным большинством голосов принял резолюцию, призывающую ЕС предоставить Украине статус члена [18]. Кроме того, в марте 2022 г. ЕС согласовал оборонную стратегию «Стратегический компас», что свидетельствует о том, что страны Европы достигли новой высокой степени консенсуса по оборонному сотрудничеству в рамках ЕС. Помимо создания сил быстрого реагирования, которые могут быть быстро развёрнуты в случае кризиса, государства-члены ЕС обязались значительно увеличить расходы на оборону и укрепить сотрудничество с НАТО, ООН, ОБСЕ, Африканским союзом и АСЕАН [69]. Стоит отметить, что важным

соображением для европейских стран при укреплении оборонного строительства в рамках ЕС является не замена НАТО, а снижение зависимости от Альянса.

Таким образом, специальная военная операция обострила противостояние между ЕС и его государствами-членами, с одной стороны, и Россией, с другой, что вновь подтвердило ценность НАТО и усилило необходимость и безотлагательность для Европы улучшить свой собственный оборонный потенциал. Новый ландшафт безопасности, формирующийся в Европе, характеризуется всеобъемлющим антагонизмом между Европой и США с одной стороны и Россией с другой. В связи с этим, положение России в деятельности общеевропейских международных организаций имеет тенденции к ухудшению. В 2022 г. Россия, Соединенные Штаты и Европа провели три диалога и переговоры. На третьем раунде диалога по стратегической стабильности между США и Россией предложение России о запрете расширения НАТО на восток и его легализации было отклонено со стороны США. На заседании Совета НАТО–Россия в январе 2022 г. Россия вновь выразила свою озабоченность по поводу безопасности, однако разногласия между двумя сторонами оказалось «невозможно сгладить». Кроме того, диалог между Россией и ОБСЕ также оказался безрезультатным [47].

Рассмотрим возможные сценарии развития региональной политики безопасности в Европе в 2022 г. Следует учитывать, что формирующийся порядок европейской безопасности, помимо перечисленных тенденций, во-первых, связан с изменениями в мировом порядке, особенно с подъёмом Китая; во-вторых, не предполагает появления новых институтов, объединений [46]. Кроме того, к важным факторам, оказывающим влияние на систему европейской безопасности можно отнести: миграционный кризис 2015 г., вызванный военными действиями в Сирии; требования США о повышении военных расходов стран-участниц НАТО и доведения их до 2 % от ВВП; растущее число террористических атак (более 200 на 2017 г.) [29, с. 287]. Основные сценарии развития региональной политики безопасности в Европе представлены на рисунке 7.

Перед существующими европейскими институтами, группами, форумами и др. появляется необходимость не только справляться с новыми вызовами, но и эффективно отвечать на традиционные угрозы. Чтобы тем или иным образом

деэскалировать напряженность и сохранить инфраструктуру регионального сотрудничества, западным странам необходимо вести предметный диалог с Россией, не опираясь на неоправданно завышенные ожидания, отдавая приоритет целям, которые действительно жизненно важны и взаимно достижимы. Интересы России, безусловно, связаны с политической ориентацией и действиями её соседей, но ей нужно преследовать свои интересы менее деструктивным образом. В некоторых случаях третьи стороны могут служить посредниками в диалоге, но они не могут влиять на выбор соседей [38].

Рисунок 7 – Основные сценарии развития региональной политики безопасности в Европе [69]

Сегодня архитектура европейской безопасности испытывает необходимость в многостороннем форуме для выявления и обсуждения широкого круга проблем безопасности, которые возникли и накапливались по мере ухудшения отношений между Востоком и Западом за последнее десятилетие. Некоторые из наиболее острых проблем, например, могут быть решены посредством структурированного диалога в рамках ОБСЕ. Государства-участники могли бы занять позицию наименьшего общего знаменателя в отношении России: они были бы открыты для принятия решений, которые Россия также поддерживает, а не выступать против

всего, что поддерживает Россия, и отказываться принимать какие-либо решения с ней. Такой подход к критическим решениям, помимо прочего, мог бы потенциально обеспечить более эффективное функционирование ОБСЕ [57].

Таким образом, с началом специальной военной операции на Украине был запущен процесс формирования нового порядка военно-политической безопасности в еврорегионе. Среди ключевых тенденций, характерных для современного ландшафта европейской безопасности можно выделить: усиление конфронтации между Россией и ЕС, укрепление роли НАТО в обеспечении безопасности еврорегиона, а также наращивание оборонного потенциала ЕС. Архитектура безопасности, устанавливаемая в Европе, характеризуется всеобъемлющим антагонизмом между Европой и США с одной стороны и Россией с другой, в связи с чем положение России в деятельности общеевропейских международных организаций имеет тенденцию к ухудшению. Существует несколько способов деэскалации напряженности в регионе: предметный диалог Запада с Россией, а также работа в рамках многостороннего форума для совместного выявления и обсуждения широкого круга проблем безопасности Европы.

Заключение

Европейская безопасность — это комплекс принимаемых всеми заинтересованными государствами мер по обеспечению мира и безопасности в Европе. История становления европейской безопасности закономерна и вызвана глубокими сдвигами в мироустройстве и системе международных отношений. Эволюция системы европейской безопасности не окончена и её реформирование продолжается.

Архитектура европейской безопасности сформировалась под воздействием трансформаций мировой политической системы. На современном этапе архитектура безопасности Европы сталкивается как с традиционными (локальные и региональные конфликты), так и с новыми угрозами (деградация окружающей среды). Правовую базу архитектуры безопасности Европы составляют универсальные (Устав ООН 1945 г.) и региональные (Хельсинский Заключительный акт 1975 г.) соглашения. Основополагающую роль в обеспечении безопасности региона играют многосторонние структуры, такие как ЕС, НАТО и ОБСЕ.

ЕС принимает активное участие в обеспечении безопасности еврорегиона. За последние десятилетия ему удалось занять значимые позиции как в Европе, так и на международной арене. Основным механизмом обеспечения безопасности ЕС на сегодняшний день является деятельность в рамках ОПБО, а новые тенденции в сфере обороны представляет проект ПЕСКО и программа «Стратегический компас».

НАТО выступает главным звеном в системе обеспечения военно-политической безопасности Европы, осуществляя ряд миссий внутри и вне региона, реализуя программы партнерства со странами Восточной Европы, СНГ, Ближнего и Среднего Востока. Новые тенденции в измерении обороны и безопасности Альянса представлены в докладе «НАТО 2030: единство в новой эре» 2020 г.

ОБСЕ сыграла важную роль в развитии мер доверия (Венский документ 2011 г.), сокращении обычных вооружений (ДОВСЕ), военно-политической стабилизации на континенте, однако на сегодняшний день организация оказывается в тени других структур, действующих в системе безопасности еврорегиона.

Отсутствие согласия по принятию итогового документа на встречах Совета министров, выход России из ДОВСЕ и ДОН, и США из ДОН, превосходство экономико-экологического и человеческого измерений над военно-политическим свидетельствуют о кризисе ОБСЕ как субъекта обеспечения безопасности Европы.

Специальная военная операция на Украине 2022 г. спровоцировала изменения в структуре миропорядка, поставив под сомнение эффективность многосторонних структур обеспечения безопасности в Европе. Среди ключевых причин кризиса современной европейской архитектуры безопасности можно выделить: господство ЕС и НАТО в системе безопасности еврорегиона, отсутствие диалога между ЕС, НАТО и Россией, а также неспособность ОБСЕ развиваться как подлинно общеевропейская организация безопасности. На современном этапе европейские институты безопасности сталкиваются с рядом проблем, в том числе отсутствие централизованных оперативных возможностей для реагирования на внешние конфликты и кризисы ЕС, гегемония США в НАТО и продвижение интересов Штатов в Альянсе, а также отсутствие международно-правовых полномочий у ОБСЕ.

Ключевыми тенденциями современной архитектуры европейской безопасности являются: усиление конфронтации между Россией и ЕС, укрепление роли НАТО в обеспечении безопасности еврорегиона, а также наращивание оборонного потенциала ЕС. Ландшафт евробезопасности, устанавливающийся в Европе, характеризуется всеобъемлющим антагонизмом между Европой и США с одной стороны и Россией с другой, в связи с чем положение России в деятельности общеевропейских международных организаций имеет тенденцию к ухудшению. Существует несколько способов деэскалации напряженности в Европе: предметный диалог Запада с Россией, а также работа в рамках многостороннего форума для совместного выявления и обсуждения широкого круга проблем безопасности Европы.

Список использованных источников

- 1 Договор по открытому небу от 24 марта 1992 г. URL: <https://www.osce.org/ru/library/14131> (дата обращения: 20.05.2022).
- 2 Договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 г. // Официальный журнал Европейского союза. – 2012. – № 55.
- 3 Договор об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 г. URL: <https://www.osce.org/ru/library/14091> (дата обращения: 20.05.2022).
- 4 Североатлантический договор от 4 апреля 1949 г. URL: https://www.nato.int/cps/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 20.05.2022).
- 5 Римская декларация от 28 мая 2002 г. об учреждении Совета Россия–НАТО. URL: https://eulaw.edu.ru/spisok_dokumentov_po_pravu_eu/rimskaya_deklaratsiya_2002_g/ (дата обращения: 20.05.2022).
- 6 Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора от 27 мая 1997 г. URL: https://www.nato.int/cps/natohq/official_texts_254.htm (дата обращения: 20.05.2022).
- 7 Стратегическая концепция Североатлантического союза от 24 апреля 1999 г. URL: https://www.nato.int/cps/natohq/official_texts_2743.htm (дата обращения: 20.05.2022).
- 8 Алешин А. А. Евросоюз разработал свою первую оборонную стратегию. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/evrosoyuz-razrabotal-svoyu-pervuyu-oboronnuyu-strategiyu> (дата обращения: 29.04.2022).
- 9 Алешин А. А. Саммит НАТО: эволюция стратегии альянса. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/nato-summit-evolution-ofalliance-strategy> (дата обращения: 29.04.2022).
- 10 Барановский В. Г. Евроатлантическое пространство: вызовы безопасности и возможности совместного ответа. М. : ИМЭМО РАН, 2010. 41 с.
- 11 Белоногов А. Л. Европейская безопасность и украинский кризис // Дипломатическая служба. 2016. № 3. С. 7–14.

- 12 Братерский М. В., Картунов С. В. Договор о Европейской безопасности: импульс к развитию отношений России и Европы. М. : МГУП, 2011. 200 с.
- 13 В ожидании девятой волны. Этапы расширения НАТО на восток. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13601747> (дата обращения: 29.04.2022).
- 14 Везуина М. А. Эволюция европейской политики безопасности и обороны – новая архитектура европейской безопасности // Sciences of Europe. 2017. № 14-3 (14). С. 45–51.
- 15 Военная операция на Украине. URL: <https://www.rbc.ru/textonlines/25/05/2022/6216fb4d9a79474dc80e8821> (дата обращения: 29.04.2022).
- 16 Действующий председатель и Генеральный секретарь ОБСЕ объявили о скором закрытии Специальной мониторинговой миссии в Украине. URL: <https://www.osce.org/chairmanship/516933> (дата обращения: 29.04.2022).
- 17 Добрунов М. Евросоюз впервые утвердил «Стратегический компас». URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/03/2022/6238bd9c9a794786a049d37499v899s> (дата обращения: 29.04.2022).
- 18 Европарламент будет добиваться международного расследования событий на Украине. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13915727> (дата обращения: 15.05.2022).
- 19 Евросоюз окажет военную помощь Украине на 1 млрд евро. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3530170.html> (дата обращения: 15.05.2022).
- 20 Журкин В. В. Безопасность Европы. М. : ИВМ, 2011. 754 с.
- 21 Журкин В. В. Евросоюз: к истории ПЕСКО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 2. С. 4–5.
- 22 Зарифи Х. ОБСЕ и проблемы ее реформирования: новые горизонты и новые ориентиры // Международная жизнь. 2013. № 10. С. 12–31.
- 23 Иржанов М. А. Североатлантический Альянс и Европейская политика безопасности: сотрудничество и процесс сближения // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. 2011. № 3 (4). С. 75–80.

- 24 Кириченко С. Основные военно-политические проблемы европейской безопасности. Необходимость перезагрузки. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/svyatoslav-kirichenko/35417/?sphrase_id=90833375 (дата обращения: 29.04.2022).
- 25 Картунов А. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО усиливает лидерство США – это против автономии ЕС. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comme/vstuplenie-shvetsii-i-finlyandii-v-nato-usilivaet-liderstvo-ssha-eto-protiv-avtonomii-es/> (дата обращения: 23.05.2022).
- 26 Кузнецов В. С. Европейская безопасность: проблемы и перспективы // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 4. С. 160–181.
- 27 Кулагин В. М. Международная безопасность: учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2006. 318 с.
- 28 Лебедева М. М., Юрьева Т. В. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 5. С. 122–131.
- 29 Лукин А. В., Новиков Д. П. Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. М. : Весь мир, 2019. 408 с.
- 30 Медушевский Н. А. Угрозы безопасности ЕС и механизмы их преодоления // Власть. 2018. № 9. С. 254–259.
- 31 Мельникова Ю. Ю. В поисках оптимальной архитектуры европейской безопасности: ЕС и НАТО – вместе или вместо? // Международная аналитика. 2021. № 12 (3). С. 87–103.
- 32 Мельниченко П. В. Западноевропейский союз: начало военно-политической интеграции Европы // Европейские научные исследования. 2020. № 1. С. 244–247.
- 33 Мизин В. И. Место и потенциальная роль ОБСЕ в меняющейся архитектуре европейской безопасности// Международная аналитика. 2019. № 1 (27). С. 27–40.

- 34 Неумывальченко Д. Б. Роль НАТО в архитектуре европейской безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6. С. 161–165.
- 35 Пархалина Т. Г. Проблемы европейской безопасности. М. : ИНИОН РАН, 2016. 232 с.
- 36 Полякова В. Швеция и Финляндия подали заявки на вступление в НАТО. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/05/2022/62848e589a7947464a51a54b> (дата обращения: 20.05.2022).
- 37 Постникова Е. Организационные меры: почему ОБСЕ не может решить украинский кризис. URL: <https://iz.ru/1291294/ekaterina-postnikova/organizatcionnyye-mery-pochemu-obse-ne-mozhet-reshit-ukrainskii-krizis> (дата обращения: 29.04.2022).
- 38 Прейгерман Е. Момент истины: сценарии региональной политики в Восточной Европе в 2022 г. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-moment-of-truth-scenarios-for-regional-policy/> (дата обращения: 29.04.2022).
- 39 Растольцев С. В. Роль и место Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в постбиполярной системе международных отношений (1990-е – 2000-е гг.) // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 7. С. 84–100.
- 40 Россия вышла из Договора по открытому небу. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/12/18/901399-vishla-iz-dogovora> (дата обращения: 29.04.2022).
- 41 Сараджян С. А если? Могло ли членство России в НАТО и ЕС изменить противостояние Запада с Китаем. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/a-vdrug-rossiya-v-nato-i-es/> (дата обращения: 29.04.2022).
- 42 Теплухин В. В. Расширение НАТО на восток после 1991 года // *Filo Ariadne*. 2018. № 2 (10). С. 66–80.
- 43 Третьяков А. М. Война в Косово и агрессия НАТО против Сербии как важнейший локальный конфликт современности // Война и мир в отечественной и мировой истории. 2020. № 1. С. 1049–1055.
- 44 Фролова Е. И. Европейская безопасность: новые угрозы и вызовы: автореф... дис. кан. полит. наук: 23.00.04. М., 2008. 24 с.

- 45 Хайруллин Э. Р. Генезис системы европейской безопасности // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2018. № 1 (17). С. 172–184.
- 46 Хилл В. Конец системы европейской безопасности, установившейся после холодной войны: что придёт на смену? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlig/konets-sistemy-evropeyskoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 29.04.2022).
- 47 Цзиньшэнь В. Российско-украинский конфликт выявляет ограниченность и вызовы механизма европейской безопасности. URL: http://russian.china.org.cn/_china_/txt/2022-04/02_/content_78145077.htm (дата обращения: 15.05.2022).
- 48 Цзядун Ч. «Возможность» для НАТО только усугубит дилемму международной безопасности. URL: <https://inosmi.ru/20220226/voyna-253205304.html> (дата обращения: 29.04.2022).
- 49 Шереметьев Д. В. Особенности формирования общей политики безопасности и обороны Европейского союза на современном этапе // Геополитический журнал. 2016. № 2 (14). С. 47–58.
- 50 Щепин Е. С. Преобразование НАТО в глобальную военно-политическую организацию как элемент геополитической экспансии в мире // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке. 2014. № 1. С. 152–158.
- 51 Щербак И. Н. Европейская безопасность и судьба Договора по открытому небу // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 4 (16). С. 94–100.
- 52 Юргенс И. Ю., Дынкин А. А. Архитектура евроатлантической безопасности. М. : Экон-Информ, 2009. 124 с.
- 53 Юрьева Т. В. Европейская безопасность: к новой биполярности? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 10. С. 134–138.
- 54 Baltag D. The Security Community dilemma of the European Union in Eastern Europe. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/03/19/the-security-community-dilemma-of-the-european-union-in-eastern-europe/> (дата обращения: 15.05.2022).
- 55 Blockmans S., Crosson D. PESCO: A Force for Positive Integration in EU Defence // European Foreign Affairs. 2021. № 26. P. 87–110.

- 56 Factsheet: What is the OSCE? URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/35775_8.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
- 57 Friesendorf K., Wolff S. Options for dealing with Russia in the OSCE. URL: https://www.shrmonitor.org/options_for_dealing_with_russia_in_the_osce/01 (дата обращения: 15.05.2022).
- 58 Graf von Kielmansegg S. The Historical Development of EU Defence Policy: Lessons for the Future? URL: <https://verfassungsblog.de/historical-development-lessons-for-the-future%EF%BB%BF/> (дата обращения: 15.05.2022).
- 59 Günther M. We have an institution to ensure peace in Europe. URL: https://www.ips_journal.eu/foreign_and_security_policy/we_have_an_institution_to_ensure_peace-in-europe-5716/ (дата обращения: 29.04.2022).
- 60 Military and civilian missions and operations 2020. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters-homepage/430/military-and-civilian-missions-and-operations_en (дата обращения: 29.04.2022).
- 61 NATO 2030: United for a New Era. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/a/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
- 62 Operations and missions: past and present. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52060.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.05.2022).
- 63 Partnership for Peace programme. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50349.htm (дата обращения: 29.04.2022).
- 64 Permanent Structured Cooperation (PESCO). URL: <https://www.pesco.europa.eu/> (дата обращения: 29.04.2022).
- 65 Questions and answers: a background for the Strategic Compass. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/questions-and-answers-back-strategic-compass_en (дата обращения: 29.04.2022).
- 66 Scazzieri L. Russia's assault on Ukraine and European security. URL: https://www.cer.eu/publications/archive/bulletin-article/2022/russias_assault_ukraine_and-european-security (дата обращения: 15.05.2022).

67 Viceré M. Externalizing EU Crisis Management: The EU, OSCE and Ukraine. URL: <http://contemporarysecuritypolicy.org/externalizing-eu-crisis-management-the-eu-osce-and-ukraine/> (дата обращения: 29.04.2022).

68 What sanctions are being imposed on Russia over Ukraine invasion? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-60125659> (дата обращения: 20.05.2022).

69 Zhongping F. Europe's Security Landscape Faces Major Changes // China Watch. 2022. Vol. 2, № 18. P. 2–8.

Приложение А

Договорно-правовая база европейской безопасности

Таблица А.1 – Правовая база обеспечения безопасности в европейском регионе [24]

Документ	Год	Описание
Устав ООН	1945	Закреплены основные положения, связанные с обеспечением безопасности: о разрешении споров мирными средствами, о воздержании в международных отношениях от угрозы силой или ее применения и др.
Манильская декларация о мирном разрешении международных споров	1982	Подтверждены обязательства государств-участников решать международные споры мирными средствами на основе суверенного равенства государств, закреплена руководящая роль СБ ООН в урегулировании международных споров; среди основных способов разрешения международных споров предложены переговоры, посредничество и др.
Заключительный Акт СБСЕ в Хельсинки	1975	Закреплены 10 принципов, которыми государства-участники обязались руководствоваться во взаимных отношениях; закреплена необходимость достижения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем
Венский документ	2011	Закреплены конкретные процедуры взаимодействия между военными стран-участниц, которые позволяют сохранять приемлемый уровень взаимного доверия и контроля
Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)	1990	Подвергнуты сокращению вооружение и техника, установлены их максимальные уровни для каждой из групп государств-участников в районе применения в целом и в отдельных его регионах
Договор по открытому небу (ДОН)	1992	Предоставляет права государствам-участникам проводить полёты над территориями друг друга с целью наблюдения за военной деятельностью
Документ ОБСЕ о легком и стрелковом оружии (ДЛСО)	2000	Описываются конкретные нормы, принципы и меры по сокращению дестабилизирующего накопления и неконтролируемого распространения стрелкового оружия и легких вооружений
Документ ОБСЕ о запасах обычных боеприпасов (ДЗОБ)	2003	Обозначены риски, связанные с наличием излишков и/или ожидающих уничтожения запасов обычных боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств